

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ ИСПОВЕДУЮЩИХ БУДДИЗМ ЛЮДЕЙ

*Н. А. Познина, Э. И. Хайбулина
(Таганрог, Россия)*

Несмотря на значимую роль в истории человечества, явление религии воспринимается сейчас неоднозначно. Растет число верующих, множатся религиозные организации; мы видим, что для многих людей религия — это не более чем внешняя атрибутика, для других — важная составляющая жизни. Область бытийного знания полнится слухами, обрывочными образами и мифами, почерпнутыми из СМИ и преувеличенными общественным сознанием. Несмотря на все трудности, религия по-прежнему выступает транслятором одной из возможных моделей мира.

Каким бы ни было наше отношение к ней, религия играет немалую роль в обществе и оказывает серьезное влияние на личность. Изучение религии необходимо для того, чтобы, с одной стороны, понять, какова ее роль в нашей жизни, с другой — оценить ее влияние на конкретного человека, его сознание и поведение.

Действительность, в которой живет человек, целостна, несет в себе то, что уже познано и то, что пока невозможно изучить. Человек взаимодействует с действительностью через жизненный мир посредством отражения его явлений в собственной картине мира, обусловленной ранее сформировавшимися смысловыми конструктами образа мира¹.

Свойством любой религии является целостность модели реальности, ее само-легитимация, самодостаточность и замкнутость, направленность на экспансию жизненного мира личности. Когда под воздействием какого-либо фактора человек попадает в религиозную организацию и включается в ее деятельность, он осваивает ее модель, акцентируется на аспектах, более ему близких и актуальных. В этих условиях, если модель остается лишь одной из возможных, он не уделяет много внимания ей — это характеризует его как человека с внешним типом религиозной ориентации, обладающим любыми иными смыслами в образе мира, кроме религиозных. Внешняя религиозная ориентация характеризуется потребительским отношением к религии, использованием ее как средства, но не как цели². Это не всегда зависит от времени, проведенного в религии. Многие люди десятки лет взаимодействуют

¹ Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения В 2-х т. Т II. — М. : Педагогика, 1983. — 320 с. : ил. — (труды д. гл. и гл.-кор. АПН СССР).

² Олпорт, Г. В. Личность в психологии / пер. с англ. И. Ю. Авидон; ред. Л. М. Шлионский. — М. : «КСП+»; СПб. : «Ювента», 1998. — 345 с.

с ней, но при этом их смысловая сфера не претерпевает существенных изменений в религиозных аспектах. Когда же модель принимается на веру, становится для человека значимой — это признак внутренней религиозности.

Ранее проведенные исследования показали, что у людей с внутренней религиозностью в структуре образа мира предельные смыслы обладают религиозным содержанием. Это подтверждает, что возникновение внутренней религиозности напрямую связано с перестройкой смысловой сферы, которая, в свою очередь, взаимодействует с картиной мира и наполняющими ее представлениями.

Смыслы определяют содержание представлений о мире и задаются ими. Проведенный теоретический анализ показал, что представление — это образно-смысловая единица познания, обобщающая прошлый, настоящий и будущий опыт о каком-либо объекте реальности или реальности в целом, выносящая на первый план субъективное значение этого объекта. Так как люди с внутренней религиозностью характеризуются изменением смысловой сферы, следовательно, представления о мире у людей с внутренней религиозностью в целом обладают некоторыми особенностями, в них появляются категории, которые отражают заложенные в религиозной догматике идеи.

Для выявления этих особенностей было проведено исследование. Одной из групп верующих, кто принял участие в нем, стали буддисты школ Кагью и Гелугпа в возрасте от 30 до 45 лет. Время пребывания в буддизме после принятия Прибежища от 1 года до 30 лет. Обе школы образованы в XI–XIV вв. в Тибете, сейчас являются крупнейшими на территории России, в частности в регионах, где буддизм имеет особое влияние (Калмыкия, Бурятия)³. Среди опрошенных в данных школах лиц было выявлено 20 человек с внутренней религиозностью и 9 — с внешней. В качестве предельных смыслов образа мира были выделены следующие: стремление к счастью, помочь другим людям стать счастливыми, вырваться из колеса Сансары, избавиться от страданий, постичь, каким все является. Наиболее часто встречаются первые две категории, что соотносится с целями Хинаяны и Махаяны⁴.

Было получено, что образ мира связный, целостный; для буддистов характерна рефлексивность, в небольшой мере направленность на избегание неудач, негативных событий и явлений. В целом буддисты положительно оценивают мир вокруг себя, уверены в том, что в мире больше добра, чем зла, убеждены, что мир полон смысла, и ценят свое «Я».

На основе данных контент-анализа результатов методики «Картина мира» М. А. Холодной мы получили, что чаще всего встречается общее описание мира, достаточно уделяется внимания эволюционному принципу

³ Тинлэй, Г. Дж. К ясному свету: этапы пути. — Улан-Удэ: «Дхарма», 1995. — 256 с.: ил.

⁴ Леонтьева, Е.В. Путеводитель по буддизму. Иллюстрированная энциклопедия. — М.: Эксмо, 2013. — С. 43: ил. — (Алмазный путь).

развития, технологиям и внешнему виду описываемых существ, также психологическим особенностям существ, отраженным в описании общих особенностей сознания, образа жизни, мировоззрения, стремлений, взаимоотношений и описании устройства социума. Часто респонденты проводят сравнение между придуманным ими миром и тем, в котором мы живем.

Также на основе анализа литературы и сочинений был проведен контент-анализ по выделенным категориям, которые можно назвать буддистскими: в большей степени проявились категории стремления к безусловному счастью и развития ума, реже — помощь другим и идея отсутствия границ.

Проведен контент-анализ глубинных семантических ролей, где роль — это элементарная семантическая единица в структуре предложения, не подвергающаяся дальнейшему анализу. Он позволяет определить осознанное или неосознаваемое отношение автора к людям как активно влияющим на свою жизнь (агентов) или являющимся зависимыми от внешних обстоятельств (датив); указывает на то, сколько внимания уделяется результатам действий, месту, средствам и окружающей обстановке в его жизненном мире⁵. Итак, буддисты проявили скорее неосознанное отношение к людям как субъектам своей жизнедеятельности, тогда как категория датив проявлена чуть меньше. В наибольшей степени внимание уделено описанию объектов окружения, чуть меньше — результатам деятельности, еще меньше — описанию места и средств деятельности.

Полученных данных мало для того, чтобы утверждать, что картине мира верующих одной религии более свойственны те или иные черты, по сравнению с другими. Однако объем материала достаточен, чтобы наметить основные тенденции при описании картины мира буддистов, выделить в ней интересное нас содержание.

Мы видим, что в некоторой степени для лиц с внутренней религиозностью представления действительно меняются под воздействием смыслов, что видно из совпадения содержания предельных смыслов с высокими показателями по категориям контент-анализа «стремление к безусловному счастью» и чуть меньше — «помощь другим». Часто появляется категория «избежать страданий», что можно отнести к особенностям мировоззрения буддиста. Пока объяснить этот факт можно влиянием представлений об иллюзорности мира и безграничности ресурсов свободного от кармы сознания.

Категория «ум» часто встречается в буддистской литературе и понимается как средство достижения счастья. Полученные в ходе анализа категории касаются различных сторон бытия описываемого мира, где 5 из 13 категорий затрагивают психологические особенности существ. Возможно, это будет

⁵ Серкин, В. П. Контент-анализ глубинных семантических ролей // Психологическая диагностика. — 2009, № 3. — 33–37 с.

свойственно представителям всех конфессий с внутренней религиозностью, но в данном случае испытуемые делают на этой стороне жизни определенный акцент, что также сочетается с высокой степенью рефлексивности. Вероятно, это связано с требующими активной внутренней работы медитативными практиками. Кроме того, именно от действий и мыслей человека зависит его жизнь, он несет за них ответственность, следовательно, это требует от него постоянного самоконтроля и самоанализа, что также подтверждается результатами сопоставления значений датива и агентива в ходе контент-анализа семантических ролей.

Если говорить о категории помощи другим, то она так же присутствует в представлениях, хотя не так ярко, как идея индивидуального освобождения. Возможно, такая противоречивость связана с тем, что, хотя достаточно много внимания уделяется взаимодействию буддистов друг с другом, коллективным медитациям, часто говорится на лекциях о спасении всех живых существ, основная работа все же индивидуальная, внутренняя, требующая сосредоточенности и высокой степени рефлексии.

Помимо особенностей, которые можно связать с внутренней религиозностью, есть представления о мире, свойственные, вероятно, большинству людей нашей культуры. Общие тенденции отношений к миру положительные, превышают средние значения; респонденты убеждены, что в мире больше добра, чем зла, и он полон смысла. Описывая мир, вполне закономерно обозначить общие принципы, в частности принцип эволюции, а также особенности устройства жилища, развития технологий, устройства социума, что в целом говорит о естественной в нашем обществе грамотности и образованности.

В ходе бесед с респондентами и анализа полученных данных возникло предположение, что, несмотря на общие для всех буддистов особенности, представления как динамичная система подстраиваются и выявляют те стороны жизнедеятельности человека, которые для него в настоящем актуальны или «проблемны», не искажая при этом общей картины мира.

Итак, в целом мы видим, что буддисты многосторонне и положительно оценивают мир, описывают его, привлекая общие научные знания законов развития, описывая аспекты, присущие нашему миру. С другой стороны, картина мира обладает рядом особенностей, вероятно связанных с религиозной ориентацией категорий образа мира. Респондентам свойственно использование соответствующей терминологии, высокая степень направленности на развитие возможностей сознания с целью достижения состояния счастья и оказания помощи другим людям достичь того же. Эти данные пока лишь частично подтверждают гипотезу о существовании особенностей в содержании представлений о мире человека с внутренней религиозностью, однако говорят нам достаточно, чтобы утверждать, что религиозные знания

играют немалую роль в восприятии мира и его компонентов, влияют на поведение. Эти представления не просто часть ментальной модели, но часть индивидуальной реальности каждого.

Мы не знаем, верны ли религиозные постулаты — это предмет веры, но для религиозного это становится естественной частью мира, способом бытия, тем, что есть на самом деле. Невозможно отделить реальность и сознание, следовательно, предмет веры можно признать условно существующим и оказывающим воздействие на конкретное поведение через мотивы, эмоции, но прежде всего — через представления. Сама религиозная система замкнута на себе, является конструктивной и самодостаточной, не появляется на пустом месте, но возникает в результате кропотливой духовной работы, духовного опыта, описанного с помощью набора специфичных терминов. Представления являются не просто следствием воздействия на личность и возможным средством манипуляции, но частью целостной и динамичной системы поддержания религиозной веры и возможностей раскрытия духовного потенциала (что, однако, происходит не всегда).

Очевидны причины, по которым религия является столь неоднозначным явлением. Свобода возможностей выбора картин мира порождает множественность индивидуальных реальностей. Взаимодействуя, они где-то совпадают, где-то параллельны, но где-то — противоположны. Эти противоположности вызывают диссонанс. Светскому человеку сложно понять и принять то, как мыслит религиозный, что порождает отчуждение, тревогу за собственные представления, собственную реальность. Между тем религиозное знание выкристаллизовывалось веками осмысления и познания действительности, веками духовного труда и имеет под собой немалые основания быть равноправной картиной мира.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМООТНОШЕНИЯ И ТАКТИК САМОПРЕЗЕНТАЦИИ У СТУДЕНТОВ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И МОНАХОВ ОРДЕНА БРАТЬЕВ-ПРОПОВЕДНИКОВ

*А. И. Ворожейкина, А. Ю. Чернов
(Волгоград, Россия)*

В современной российской психологии существует множество работ по проблеме «Я-концепции». Так, проведены эмпирические исследования по становлению и формированию профессиональной «Я-концепции» у руководителя, студента, педагога; специфики «образа Я» у родителей, появле-